

*Булганина Кристина Андреевна
студентка заочной формы обучения
Саратовская Государственная Юридическая Академия
Россия, г. Саратов
e-mail: Kristina-bulganina@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА С ДРУГИМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***Аннотация:** В настоящей статье представлена позиция автора о роли и месте принципа свободы договора в системе принципов российского гражданского права. Исследование вопроса строится на основе детального анализа содержания как принципа свободы договора, так и смежных с ним принципов. При этом отдельное внимание в статье уделено системному взаимодействию принципов в процессе реализации гражданских правоотношений.*

Ключевые слова: Принцип, свобода договора, соотношение, система принципов.

*Bulganina Kristina Andreevna
part-time student
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT WITH OTHER PRINCIPLES OF CIVIL LAW

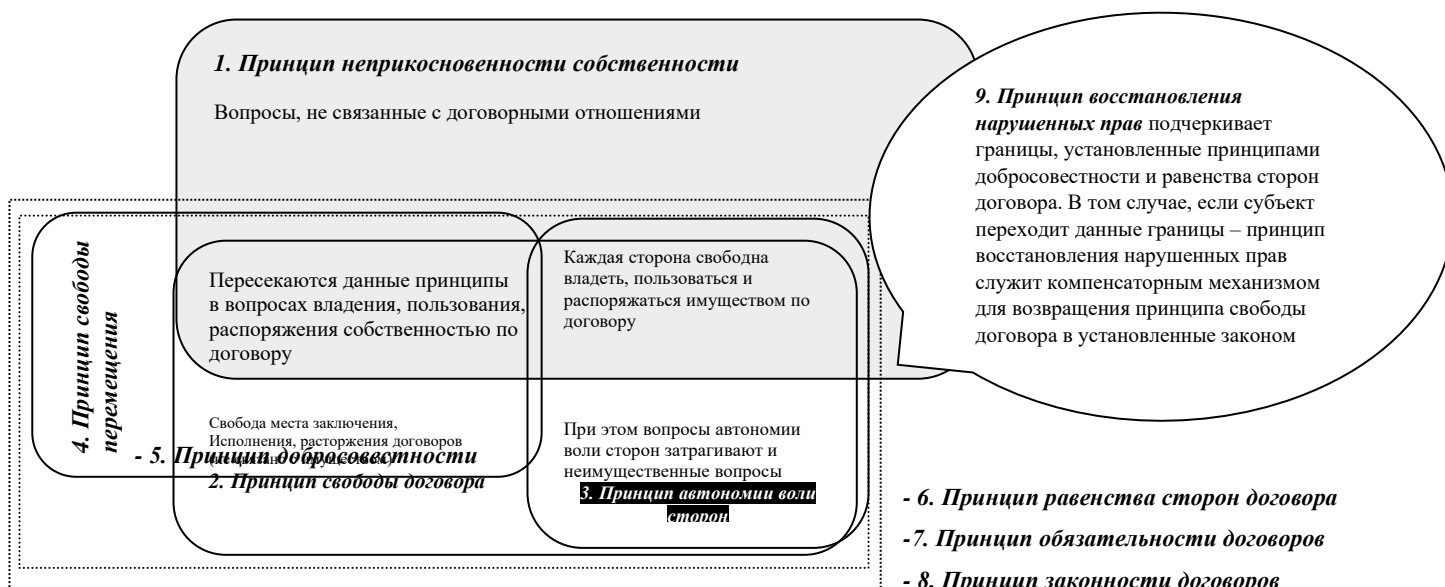
***Abstract:** This article presents the author's position on the role and place of the principle of freedom of contract in the system of principles of Russian civil law. The study of the issue is based on a detailed analysis of the content of both the principle of freedom of contract and related principles. At the same time, special attention is paid in the article to the systemic interaction of principles in the process of implementing civil legal relations.*

Key words: Principle, freedom of contract, correlation, system of principles.

Наибольшую связь принцип свободы договора имеет с принципами неприкосновенности собственности, равенства сторон, автономии воли сторон, закрепленными в статье 1 ГК РФ. Такие принципы как добросовестность участников гражданских правоотношений, обязательность договора являются ограничивающими по отношению к принципу свободы договора. Принцип

восстановления нарушенных прав, в том числе и путем судебной защиты, занимает самостоятельное положение и выполняет компенсаторную функцию.

Предлагаем следующую схему - соотношение принципов гражданского права.

При этом у данных принципов на схеме установлены определенные границы. Так, принцип неприкосновенности собственности ограничен принципом равенства всех перед законом – то есть правами других собственников. Принцип равенства – и есть рамки, установленные принципу неприкосновенности собственности. Принципы же равенства сторон договора (право одного заканчивается там, где начинается право другого), добросовестности сторон договора – являются рамочными по отношению к принципу свободы договора.

Большинство авторов сходятся во мнении, что принципы неприкосновенности собственности и принципы свободы договора входят в число наиболее обширных основополагающих принципов гражданского права.

При этом, невозможна реализация принципа неприкосновенности собственности без участия принципа свободы договора. «В противном случае каждый из вышеуказанных принципов оказался всего лишь декларацией, закрепленной в Конституции РФ и ГК РФ. Безусловно, это относится лишь к тем договорам, что предусматривают распоряжение собственником своим имуществом. На договоры, которые связаны с выполнением работ или с оказанием услуг, принцип неприкосновенности собственности, как правило,

никакого влияния не оказывает. Без идеи договорной свободы принцип неприкосновенности собственности остался бы лишь застывшей материей, относящейся к статике имущественных отношений» [1, с. 15].

В связи с изложенным и на нашей схеме принцип свободы договора не совпадает в своих объемах с принципом неприкосновенности собственности поскольку множество договоров носят неимущественный характер, да и вопросы собственности не всегда связаны с договорными отношениями. Ведь объекты собственности можно самостоятельно создать, уничтожить, реализовать права собственника без заключения договоров.

Принцип автономии воли сторон договора также непосредственно связан с принципами свободы договора и неприкосновенности собственности. Так, принцип автономии воли сторон является более частным принципом по отношению к принципу свободы договора [2, с. 37] и не выходит за границы последнего. Поскольку автономия воли сторон возможна как в имущественных, так и в неимущественных вопросах – границы принципа автономии сторон находятся за пределами принципа неприкосновенности собственности [3, с. 6].

Автономия воли сторон может выражаться посредством прямого волеизъявления сторон в договоре, но и, в ряде случаев, посредством молчаливого согласия, конклюдентных действий.

Кроме того, принцип свободы договора имеет близкое соотношение с принципом свободы передвижения, проживания, перемещения товаров работ и услуг, закрепленными в ст. 8 Конституции Российской Федерации и продублированными в Гражданском кодексе РФ [4].

Принцип свободы договора и принцип свободы перемещения не соотносятся друг с другом как целое с частным, поскольку свобода перемещения гарантируется не только в рамках договорных, но и иных правоотношений. Кроме того, как указано на схеме, принцип свободы перемещения также в определенных вопросах (связанных с собственностью и договорами) может пересекаться одновременно:

- с принципом свободы договора;

- с принципом свободы договора и автономией воли сторон;
- с принципом неприкосновенности собственности;
- с принципом неприкосновенности собственности и с принципом свободы договора;
- с принципами неприкосновенности собственности, свободы договора и автономии воли сторон.

Это основные принципы, взаимодействующие с принципом свободы договора однонаправленно, давая субъектам гражданских отношений различные права в рамках свободы договора: право автономии воли стороны, право свободного перемещения; право владения, пользования, распоряжения имуществом. Предлагаем называть данные правовые принципы *делегирующими*.

Как следует из содержания схемы, в определенных вопросах данные принципы могут выступать одиночными регуляторами отношений, в других – действовать совместно с принципом свободы договора или в различных комбинациях.

Также по отношению к принципу свободы договора выделить категорию рамочных, ограничивающих принципов права - принцип равенства сторон договора, принцип обязательности и принцип добросовестности договора (принцип добросовестности договора, на наш взгляд, носит частный характер по отношению к принципу равенства сторон, однако ГК РФ выделяет его как самостоятельный принцип).

Принципы данной категории действуют постоянно, совместно и одновременно, ограничивая свободу договора в определенных критериях.

Так принцип равенства участников гражданских отношений носит рамочный ограничительный характер по отношению к принципу свободы договора, поскольку ограничивает свободу одного субъекта правоотношений свободой другого. Такую позицию изложил и Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 9 июня 2016 г. № 305-ЭС16-5635 по делу № А40-29072/2015 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации» [б, с. 11].

Так, между ЗАО «Тандер» и ООО «Кенди» заключен договор аренды и ЗАО «Тандер» обратилось в суд с иском о взыскании 1 117 387 рублей 50 копеек, из которых: 900 000 рублей арендной платы по договору аренды от 26.12.2013 № МсФ_с/1685/13, 180 000 рублей неустойки, начисленной на основании пункта 6.9 договора аренды, 13 050 рублей неустойки, начисленной на основании пункта 7.3 договора аренды, 24 337 рублей 50 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2015 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2016, решение суда первой инстанции от 02.07.2015 в части взыскания неустойки в размере 180 000 рублей отменено; в удовлетворении требований в указанной части отказано.

Верховный суд Российской Федерации согласился с Девятым арбитражным апелляционным судом и указал в ответ на кассационную жалобу заявителя, что стороны установили, что в случае расторжения договора до подписания сторонами акта приема-передачи, ответчик обязуется вернуть истцу внесенную арендную плату за 3 и 4 месяца аренды, а также неустойку в размере 20% от суммы указанного платежа, при этом согласно пункту 7.3 договора за нарушение сроков передачи объекта аренды ответчик уплачивает истцу неустойку в размере 0,1% от суммы арендной платы за каждый день просрочки.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение первой инстанции в части взыскания неустойки по пункту 6.9 договора, отказав в удовлетворении требований в названной части.

При этом апелляционный суд правомерно исходил из того, что фактически пунктом 6.9 договора стороны согласовали гражданско-правовую ответственность в виде штрафа за досрочное расторжение договора до момента подписания сторонами акта приема-передачи помещений.

Между тем, неустойка представляет собой самостоятельный правовой институт и является средством защиты прав кредитора, так как для взыскания неустойки является обязательным условием нарушение условий соглашения.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав с учетом положений статей 421, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации условия заключенного договора, правомерно указал, что установление в договоре штрафной санкции (пункт 6.9 договора), подлежащей взысканию с арендодателя только (исключительно) за досрочное расторжение договора, противоречит правовой природе неустойки, как меры ответственности, применяемой за нарушение гражданских прав.

Свобода договора, предполагает, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что стороны при заключении договора могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных Кодексом и другими законами.

В силу положений главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность одной стороны в обязательстве нести ответственность перед другой стороной не может наступать вследствие иных обстоятельств, нежели ненадлежащее исполнение обязательств.

С учетом изложенного, применив положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, апелляционный суд сделал обоснованный вывод, что досрочное расторжение договорных отношений само по себе не может быть квалифицировано как нарушение обязательства, и не является основанием для возникновения у стороны негативных последствий в связи с его досрочным прекращением.

При указанных обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции имелись правовые основания для отмены решения суда первой инстанции о взыскании с ответчика неустойки, начисленной в соответствии с пунктом 6.9 договора.

Таким образом, наши выводы об ограничении принципа свободы договора принципом равенства сторон соответствуют позиции Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу.

Между тем, нельзя недооценивать значение принципа равенства сторон для развития всех сфер жизни государства. Именно принцип равенства сторон обеспечивает реализацию сущности договора – взаимную выгоду всех участников сделки.

В соотношении с принципом свободы договора роль, схожую с принципом равенства сторон, играет и принцип обязательности договора. Карапетов А.Г., Савельев А.И. указывают, что субъектами принципа обязательности договоров, помимо сторон, выступают также суды, на которые возложена задача обеспечить реализацию данного принципа – принуждение к исполнению договоров сторонами [6, с. 43].

Нельзя не согласиться с достоверностью данного суждения. Сущность принципа обязательности договора состоит в том, что положения договора неизбежно должны быть исполнены в установленном порядке и сроки. Причем данный принцип предлагает обязательность «внутреннюю» по отношению к сторонам договора.

Вместе с тем, следует отметить, что принцип свободы договора ограничивается еще одним принципом, вытекающим из принципа законности в гражданском праве, – принципом законности договора.

Нельзя, к примеру, заключать договор, прямо нарушающий законодательство государства, и требовать применения к нему всех принципов гражданского права и судебной защиты прав по такому договору. Так, не может быть предметом договора оказание услуг по совершению преступления, административного правонарушения или нарушение гражданских прав третьих лиц, равно как и не должны преступления и правонарушения допускаться в ходе исполнения договора.

Следовательно, любой договор, даже непоименованный, ограничен запретительными рамками закона и не должен за эти рамки выходить. Выход за

рамки законодательных запретов влечет для сторон договора не только административное или уголовное преследование, но и действие иного принципа гражданского права – судебной защиты нарушенных прав.

Принцип законности договора нашел свое отражение в решениях высших судов.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении от 17 января 2012 года № 11292/11 указал, что реализация принципа свободы договора не исключает соблюдения обязательных для сторон правил, установленных законом и иными правовыми актами, разъяснив следующее [7].

Согласно статье 10 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о туристской деятельности) реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, который должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей [8].

В силу части 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Такие условия предписаны, в частности, пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса, исходя из которого заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых расходов.

Согласно подпункту 2.3.4 договора от 19.01.2010 № 2, в случае досрочного расторжения договора, или одностороннего отказа от части заказанных услуг или изменения заказанных услуг, заказчик обязан компенсировать исполнителю все фактические расходы, понесённые им в связи с исполнением обязанностей по договору, в том числе штрафные санкции, уплаченные исполнителем третьим лицам (туроператору, перевозчику, отелю и прочим лицам).

Следовательно, при отказе заказчика от договора возмездного оказания услуг возмещению исполнителю подлежат те фактические расходы, которые

понесены им в целях исполнения договора. При этом в соответствии с нормой статьи 782 Гражданского кодекса не подлежат взысканию заранее установленные суммы штрафов при отсутствии доказательств их фактической уплаты.

Таким образом, даже если договором установлены положения о взыскании штрафов с заранее установленной суммой и без предоставления документов о фактической уплате штрафов – данные положения договора противоречат закону и не подлежат применению.

Аналогичное по своему смыслу апелляционное определение вынесено Судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июня 2015 года по делу № 33-6913/2015 [9].

Все вышеуказанные принципы – равенства сторон, добросовестности, законности и обязательности договоров ограничивают действие принципа свободы договора.

Но что, если субъекты договора, полагая себя свободными в заключении и исполнении договора, нарушили принципы равенства сторон, законности договоров или иных? Без государственного компенсаторного механизма наша схема соотношения принципов не могла бы действовать, поскольку ее существование не обеспечивалось бы механизмом принуждения.

Вместе с тем, государство выступает контроллером соблюдения всех указанных принципов и реализует компенсаторную (восстанавливающую баланс) функцию при их нарушении. Для реализации этих функций существует принцип судебной защиты нарушенных прав. «Государство, введя принцип восстановления нарушенных прав, обеспечивает необходимые условия для решения одной из важнейших задач в области гражданских правоотношений: восстановить положение, существовавшее до нарушения права, а при невозможности этого — компенсировать причиненный вред» [1, с. 33]. Вышеуказанный принцип раскрывается в статье 11 ГК РФ.

Таким образом, принцип судебной защиты нарушенных прав имеет иное отношение к принципу свободы договора, не делегирующее и не

ограничивающее. Принцип судебной защиты нарушенных прав скорее выполняет функцию принудительного возвращения принципа свободы договора в границы принципов равенства сторон, добросовестности, законности и обязательности договоров в том месте, в том вопросе, где принципом свободы договора данные границы пересечены.

Исходя из изложенного, принцип свободы договора не является абсолютным, он всегда был и всегда будет заключен в определенные границы, которые устанавливает законодатель. При попытке пересечь данные ограничения, субъекты права подвергаются принудительному возвращению в установленные государством рамки.

Таким образом, можно разделить принципы права на 3 категории по соотношению с принципом свободы договора:

1) Однонаправленные, или делегирующие. Суть данных принципов – в предоставлении свободы субъектам договора. К данным принципам относятся принцип автономии воли сторон, принцип свободы перемещения, принцип неприкосновенности собственности. Данные принципы предоставляют субъектам определенные права и в связи с изложенным направлены на расширение границ принципа свободы договора.

2) Ограничивают свободу договора принципы добросовестности субъектов правоотношений; равенства сторон договора; обязательности договоров; законности договоров. Действие данных принципов направлено на конкретизацию свободы договора и заключение ее в определенные рамки.

3) Принцип восстановления нарушенных прав, принцип судебной защиты нарушенных прав. Он выполняет особую функцию и действует лишь при возникновении необходимого для этого условия: при выходе принципа свободы договора за установленные законом границы. В таких случаях принцип восстановления нарушенных прав служит как компенсаторный механизм – возвращает принцип свободы договора в установленные границы и минимизирует причиненный вред.

Определение и закрепление сущности и взаимосвязи принципов гражданского права позволяет определить параметры взаимодействия данных принципов друг с другом, способствует осознанию движущих сил данных принципов права.

Результатом таких процессов для правоприменителей является верное толкование законодательства на основе существующих принципов и в их взаимосвязи. Без понимания сути взаимоотношения данных принципов друг с другом толкование закона значительно затрудняется, а в конкретных случаях является и вовсе невозможным.

Список литературы:

1. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 24 с.
2. Кондратьева Е.М. Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 33-44.
3. Коченко К.Л. Принцип свободы договора в гражданском праве (Барнаул, 2016) ВКР. Электронная библиотечная система Алтайского государственного университета. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/3032/vkr.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.09.2022 г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2016 г. № 305-ЭС16-5635 по делу № А40-29072/2015 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т.1. М: Статут., 2012. 452 с.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 января 2012 года № 11292/11 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Апелляционное определение Судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июня 2015 года по делу № 33-6913/2015 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».